

Глава 68 - Спать вместе?

Цинь Вань'Эр так рассердилась, что ее мозги почти взорвались. Ты ублюдок, Сюй Юнь, ты действительно не спасаешь меня от беспокойства! Ну и что, если бы тебе пришлось потерпеть? Нападение на полицейского не было маленьким преступлением, и если Ци И Шань вцепится за это, тогда, если она действительно не пойдет за помощью к начальнику Чэнь, она не сможет его вытащить.

Но если такое маленькое дело действительно дойдет до начальника Чэна и до его юрисдикции в районе Крутых гор, то, что Сюй Юнь напал на полицейских, само по себе все еще не так....., мысли Цинь Вань'Эр были в беспорядке, как лучше было поступить?

«Нападение на офицера?» Сюй Юнь тупо смотрел с невинным лицом. «Я не трогал вас, ребята, не так ли? Вы слишком не справедливы ко мне, а? Тогда как насчет того, чтобы посмотреть на кадры наблюдения!»

Увидев, что у Сюй Юна был заранее подготовленный план, и он пребывал в уверенности, Цинь Вань'Эр внезапно увидела свет - эти парни были нахальными. Она прошептала Сюй Юну: «Ты действительно ничего не делал?»

Сюй Юнь лукаво рассмеялся, и ей на ухо прошептал: «Всего по удару на человека».

Аяй! Цинь Вань'Эр чуть не упала в обморок на месте, один удар, он все же напал!

Очевидно, Ци И Шань слышал и смотрел на камеру наблюдения без какого-либо выражения. Напротив, парень с голосом евнуха, держась за свой живот, вышел из комнаты для допросов, и был особенно недоволен. «Суперинтендант Ци.....Камера..... наблюдения сломана.....».

Уф! Цинь Вань'Эр снова выдохнула - она ясно понимала, что определенно, должно быть, эти парни придерживались какой-то стратегия касательно Сюй Юна, поэтому они отключили камеру. Ха-ха, прямо сейчас Ци И Шань определенно был похож на молчаливо принимающего вещи в тишине - даже страдая, он ничего не сказал.

«Поскольку камера наблюдения сломана, нет никакого способа что-либо доказать». Цинь Вань'Эр пожалала плечами. «Суперинтендант Ци, действительно ли камера наблюдения сломана? Не хотите, чтобы я ее починила для вас? Просто так вышло, что я в этом немного разбираюсь».

«Не нужно. Спасибо Великой Красавице Цинь за ваши добрые намерения, мои собственные люди исправят её. Как я могу позволить гостю заниматься такими мелочными вещами?» Ци И Шань было явно трудно сохранять спокойное выражение лица, поэтому он злобно впился взглядом в пол. «Вы говорите, что он напал на вас. У вас есть раны?»

Несколько парней, которых избили, внезапно, как будто они увидели свет, действуя прежде чем думая, они сказали: «Да, да!».

Сердце Цинь Вань'Эр снова опустилось. На этот раз они проиграли. Конечно, она была немного знакома с весом кулака Сюй Юна - если они были не синими, они были фиолетовыми. Сюй Юнь фактически признал, что он ударил каждого из этих ребят по одному разу, это неизбежно оставило бы доказательства.

Парень с голосом евнуха поспешно бросился снимать с себя одежду. Он был абсолютно уверен, что огромная боль в его животе оставит на нем синий синяк. Затем он позволил всем

окружающим широко раскрытыми глазами увидеть белый и ясно чистый живот - даже малейшей красноты не было видно, а тем более никаких синяков.

Несколько из них были ошеломлены. Этот панк был таким безжалостным, когда он атаковал, настолько, что они чуть не потеряли свои обеды, но на самом деле он даже не оставил отпечатка.

Ци И Шань посмотрел на это с еще более тяжелым взглядом - эти несколько ублюдков, они действительно заставили его опозориться!

Цинь Вань'Эр, наконец, полностью спокойно вздохнула. Несмотря на то, что она была смущена внутри, но, тем не менее, она тупо сказала Ци И Шану: «Суперинтендант Ци, похоже, что ваши люди поступили несправедливо с моим осведомителем. Это не хорошо. Разве начальник Чэнь не говорил об этом раньше? Хотя мы и не из одного и того же района, но мы все еще находимся на одной стороне. Не беспокойте более моего осведомителя, хорошо?»

Ци И Шань изо всех сил выдавил улыбку: «Великая Красавица Цинь, раз вы заступились за него, как я могу продолжать беспокоить вашего осведомителя? Хе-хе, так как ситуация сейчас стала ясна, тогда, пожалуйста, вы можете идти. Сегодня вечером на нашем участке состоится собрание. Мы не подготовились тщательно к вашему приему, тысяча извинений.»

«Тогда я буду благодарна суперинтенданту Ци». Цинь Вань'Эр слегка улыбнулась.

Но Сюй Юнь все еще не был доволен этим. Прямо в точку он сказал: «Где ваш дядя?»

«Что?» Лицо Ци И Шаня потемнело: «Друг, я не расслышал ясно. Можешь сказать это еще раз?»

«Я сказал, где ваш дядя Цзинь Бяо?» Сюй Юнь сказал жестоко и сурово, без смущения вообще.

Выражение лица Ци И Шаня стало немного холодным: «Друг, наш полицейский участок Крутых Гор, естественно, позаботится о наших собственных делах. Тебе не нужно беспокоиться об этом, ок?»

Сюй Юнь не собирался отступать. «Но он вызвал проблемы в районе Вэньхуй. Его люди даже сожгли магазин в районе Хуннань, знает ли ваш участок об этом?»

Ци И Шань увидел, что Сюй Юнь был так неблагодарен за услугу, и чуть не впал в ярость, он сказал: «Я не контролирую эти вещи, и они мне безразличны. Но сегодня с Цзинь Бяо случился несчастный случай на моем участке - только это дело меня интересует. И оно не требует, чтобы другие в него вмешивались!»

Увидев, что Сюй Юнь все еще хотел что-то сказать, Цинь Вань'Эр остановила его. Сюй Юнь не понимал, но она знала правила полицейского мира. «Сюй Юнь, это место Суперинтендента Ци. Конечно, делами управляет суперинтендант Ци».

Улыбнувшись, Сюй Юнь ничего не сказал.

Двое из них, друг за другом, вышли из полицейского участка. Три машины Трио Тигров Южного Города ожидали их у входа, и, увидев, что Цинь Вань'Эр привела Сюй Юна, каждый из них, наконец, вздохнул спокойно. Таким образом, они могли спокойно вернуться домой.

Дождавшись, когда эти двое ушли, Ци И Шань впал в ярость: «Я кормлю вас, группу ублюдков,

за что? В самом деле, вам даже не удалось допросить одного человека, и даже не удалось доказать то, что он напал на офицера! Если вы подделываете что-то, тогда подделывайте это лучше! Если бы вы просто ранили себя, это сработало бы! Даже без единого синяка, и у вас хватило наглости сказать, что он напал на офицера?!»

Парень с голосом евнуха закричал, как будто кто-то вылил собачью кровь ему на голову. Он, все еще сжимая живот от боли, сказал: «Суперинтендант Ци, то, что мы сказали, правда, он действительно напал на нас».

«Тогда где же раны?!» Ци И Шань услышал его упрямый рот и подошедши вперед сорвал с него одежду. «Покажи мне.....!»

Он оборвался на полпути, а затем с визгом Ци И Шань остановился. На животе парня с голосом евнуха появился впечатляющий синяк! Остальные были ошеломлены, и каждый из них поднял свою одежду. Этот подъем был уже не важным – но только что у каждого из них все еще была мягкая кожа и белая плоть, но теперь у всех у них были синяки на животе!

При этом каждый из них был полностью потрясен до отупения – какого рода это была ситуация?! Демонической!

У Ци И Шана, похоже, голова тоже была полна тумана. Разве здесь не было синяка? Почему он появился здесь сейчас... просто невероятно, был ли этот парень волшебником?

«Суперинтендант Ци, прямо сейчас у нас есть доказательства, которые говорят, что он напал на полицию!» Парень с голосом евнуха громко указал пальцем на живот.

Ци И Шань безжалостно посмотрел на него: «Теперь есть доказательства? Еще минуту назад, что ты делал? Я лично отпустил его, затем развернулся и арестовал его, сказав, что он напал на полицию?! *Пфф* Может вы сами причинили себе эти травмы? Не говорите мне, что он не сможет по нам ударить! Если у нас нет видео, у нас нет доказательств - тогда все, что у нас есть, просто собачье дерьмо!»

«Дадада», - парень, с голосом евнуха, поспешно закивал головой.

«Ну будущих допросах, записывайте каждого!» Ци И Шань полностью дрожал. «Я дал вам власть, и вы сразу же злоупотребили ею?! Это как переместить камень ногой и после этого удариться о него пальцем!»

.....

После того, как несколько человек Сюй Юна вернулись в район Вэньхуй, они все разошлись. Шань Хун Нин поехал на своем автомобиле и отвез Сюй Юна и Цинь Вань'Эр обратно в ресторан панацеи. Конг Чжун последовал за Цянь Цзы и Сяо Фэйем, отправив их обратно в трущобный город. Лу Фэн попрощался и ушел первым - он захотел схватить этого подручного, этого сына шлюхи, и спросить его о том, каково это предавать своих братьев. Он совершенно не собирался его прощать.

Когда Сюй Юнь и Цинь Вань'Эр вернулись в ресторан панацеи, было уже 12 часов.

«Вы вернулись». Цю Янь все это время ждала их. «Эти люди убрались?»

Цинь Вань'Эр кивнула головой. «Да, я позвоню в участок, ни одна рыба не вырвалась из сети?»

Сюй Юнь улыбнулся, прищурившись. «Вы слишком плохого мнения о Цю Янь. Раз она здесь, конечно же, как какая-то рыбка могла убежать из сети.»

Тем не менее Цю Янь все еще испытывал такое холодное и безразличное чувство, и она не собиралась продолжать заниматься этим вопросом. Она повернулась, чтобы подняться наверх. «Цин Шуан-цзе и ДжоДжо обе уже спят, вам, ребята, тоже стоит пойти спать пораньше».

«Мм, тебе тоже стоит пойти спать пораньше. Сюй Юнь кивнул Цю Янь, потом налил две чашки воды и передал чашку Цинь Вань'Эр: «Довольна ли ты сегодняшним делом?»

Цинь Вань'Эр закатила глаза на Сюй Юна: «Конечно же, я не довольна! Ты тоже слышал, что было сказано, у Цзинь Бяо и Ци И Шань близкие отношения, но у каждой профессии есть свои правила. Если не будет такой ситуации, когда их станция сможет поймать этих людей, я не могу пересекать районы, чтобы арестовывать людей. Поскольку Цзинь Бяо был встречен местным полицейским участком в юрисдикции района Крутых гор, и какой-то человек ударил его по лицу. Даже если этот вопрос будет передан в городской совет, тем, у кого нет прав, окажусь я».

Хотя Сюй Юнь и был немного доволен, но, наоборот, из-за этого вопроса, что будет дальше? «Тогда сегодня можно сказать, что мы играли зря. Пока Цзинь Бяо отправляет послания наверх, а вас, полицейских, которые обращают внимание на доказательства, нет другого выхода. Кроме того, у него есть его кузен-племянник, чтобы оказать ему поддержку».

«Я не собираюсь так просто отпустить его». Цинь Вань'Эр крепко сжала свой розовый кулак с праведным выражением лица. Вскоре после того, как ей показалось, что она что-то придумала и спросила: «Так как ты признаешь, что ударил их, тогда почему на их телах не было травм?»

Сюй Юнь поднял руку, глядя на свой кулак. Его выражение вызвало удивление Цинь Вань'Эр и с не совсем прозрачной улыбкой он сказал: «Я тоже не знаю. Может быть, у них грубая кожа и жесткое мясо, и они могут принимать удары».

У Цинь Вань'Эр было подозрение: «Ты думаешь, я этому поверю?»

«Верить или нет, это зависит от тебя». Сюй Юнь сильно зевнул: «Я сонный, а ты не сонная?»

Цинь Вань'Эр подняла голову, чтобы посмотреть на часы и увидела, что было так поздно, и не могла не вытянуть усталые руки. Затем она выпрямила спину, прогнув свою ивовую талию, сделав пики на груди еще более заметными. «Бред какой то. Кто не сонный? Я устала до смерти. Что это за выходные? Восемнадцать часов и без отдыха.»

«Идем спать вместе? Хе-хе. Сюй Юнь прищурился, и его глаза украдкой сверкая, смотрели на Цинь Вань'Эр легкомысленно и неряшливо.

«Ты хочешь умереть?» - правая бровь Цинь Вань'Эр слегка дернулась - лицо ее показало убийственный взгляд, а ее глаза излучали холодный свет.

Сюй Юнь быстро увернулся: «Не слишком ли много ты думаешь? Я говорил лишь, что самое время подняться наверх!

«Сюй Юнь, я убью тебя!»

«Тсс, понизь свой голос, ДжоДжо спит».

«Ублюдок, не используй ДжоДжо в качестве щита!»

«.....»

Спасшись из рук дьявола Цинь Вань'Эр, Сюй Юнь принял простой душ, а затем сел, скрестив ноги, на своей кровати. В эти дни все время ощущалось, что небольшие изменения были частично скрыты и частично видны. Похоже, что, по опыту прошлого, это было ощущение прорыва. Когда казалось, что самое время расслабиться - это был тот день, когда казалось, что он вот-вот сломается...

С одной стороны, это был хороший знак, но это было также скрытое плохое предзнаменование, ведь его заслуженный учитель однажды сказал Сюй Юну, что ситуация может обернуться удачей, а может и не удачей. Зная заранее о достижении, люди заранее готовятся к достижению, но это восприятие также может сказаться на человеке, и когда он подойдет прямо к самому концу, что у него может не быть возможности снова достичь этого.

И самой главной является еще одна вещь: людям, у которых есть демоны внутри, подавляемые ими, очень сложно достичь самого конца совершенствования.

Хууу, Сюй Юнь глубоко вздохнул. Если это значит, что он не сможет достичь этого снова, то есть, он никогда не сможет прорваться через узкое место элиты 1-го уровня и никогда не сможет войти в ряды ультраэлит?

«Черт, буду ли я так вешать нос всю свою оставшуюся жизнь?» Сюй Юнь не мог не ругаться вслух. Эти слова заставили бы тех парней, которые всю свою жизнь не могли пробиться через узкое место элиты второго уровня, испытывать невыносимые эмоции.

В конце концов, эти ультраэлиты в мире уже действительно несравненно превысили лимит, лишь немногие могут быть засчитаны в их ряды.

<http://tl.rulate.ru/book/300/129836>